

УДК 94(47).073.5

Алентьева Татьяна Викторовна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, Курский государственный университет, г. Курск, Россия.

E-mail: alent-tv@yandex.ru

АНГЛИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА КРЫМСКУЮ ВОЙНУ

Аннотация. Крымская война была первой в истории медийной войной, когда широко использовались новые технические средства доставки новостей. Статья посвящена репрезентации Крымской войны в английском обществе с помощью журналистики, живописи и фотографии. Викторианская эпоха предъявляла особые требования к освещению к прессе и к визуализации военных событий, однако журналист У.Г. Рассел стремился давать правдивые очерки с театра военных действий. Зримый образ войны представили художники У. Симпсон и Е. Гудолл, фотографы Р. Фентон и Дж. Робертсон.

Ключевые слова: Крымская война, Россия, Великобритания, журналистика, живопись, фотография, Уильям Говард Рассел, Альфред Теннисон, Уильям Симпсон, Эдвард Гудолл, Роджер Фентон, Джеймс Робинсон.

Tatiana Viktorovna Alentieva, Kursk State University, Professor of the Department of World History, Doctor of Historical Sciences, Professor.

Email: alent-tv@yandex.ru

AN ENGLISH VIEW OF THE CRIMEAN WAR

Annotation. The Crimean War was the first media war in history when new technical means of news delivery were widely used. The article is devoted to the

representation of the Crimean War in English society through journalism and photography. The Victorian era imposed special requirements on press coverage and visualization of military events, but the journalist W.G. Russell sought to give truthful essays from the theater of military operations. The visible image of the war was presented by artists W. Simpson and E. Goodall, photographers R. Fenton and J. Robertson.

Keywords: Crimean War, Russia, Great Britain, journalism, painting, photography, William Howard Russell, Alfred Tennyson, William Simpson, Edward Goodall, Roger Fenton, James Robinson.

Крымская война (1853–1856 гг.) является первым в истории военным конфликтом, запечатленным в телеграфных сообщениях и фотографиях. Она стала площадкой для демонстрации инновационных технологий – от телеграфа до фотографии, от железных дорог до пароходов, от броненосцев до санитарных госпиталей, от новейших видов нарезного оружия до более смертоносной артиллерии. Эти технологии, какими бы новыми и непроверенными они ни были, начали определять то, как освещались события войны. Что еще более важно, они вызвали огромный общественный резонанс и превратили войну в зрелище для далекой аудитории, быстро и ярко представленное с помощью новых средств телеграфа и фотографии.

В Крымской войне англичане считали, что смогут легко победить русских. И многие из офицеров отнеслись к военной экспедиции в Крым, как к легкой прогулке. Помимо самих военных, в Крым прибыли их жены, слуги, и даже просто путешественники-джентльмены, собиравшие наблюдать английские победы. Некоторые английские офицеры привезли с собой даже охотничьих собак, чтобы во времена затишья охотиться на лис [Beston 2007]. Однако война показала, что Британия была недостаточно готова к ней. Дело было даже не в нехватке офицеров, обладающих боевым опытом, а скорее в неготовности военной инфраструктуры к затяжным военным действиям, в ее неспособности обеспечить солдат обмундированием, едой, необходимым

снаряжением и своевременной медицинской помощью. Страдания рядовых солдат были ужасающими. Все это особенно жестоко проявилось зимой 1854–1855 гг.: пронзительный холод, отсутствие зимней одежды и теплых помещений, необходимых санитарных условий, нехватка санитаров и врачей, особенно угрожающими стали масштабы дизентерии и холеры. Доктор Джон Холл, глава санитарной комиссии в Константинополе, писал в своем дневнике, что солдаты были «...перегружены работой, плохо питались, не имея возможности готовить еду на огне, часто не имели одеял и даже обуви, смертность была ужасающей, унося сотни жизней» [Baldwin 2004: 19].

Английский корреспондент «Таймс» Уильям Говард Рассел (1827–1907), один из первых в мире военных журналистов, в своих заметках пытался описать реальное положение дел. Он провел в Крыму 22 месяца, освещая военные события, включая осаду Севастополя. Поскольку во время Крымской войны первый раз в истории войн сообщения о событиях доходили до общественности с помощью телеграфа (то есть, с огромной для того времени скоростью), деятельность Рассела, активно использовавшего телеграф, имела важнейшее значение. Сам Рассел писал, как доставлялись его сообщения в Лондон: «Я уже снабдил Морриса (Морриса Моубрея, менеджера «Таймс») подробностями маршрута из Варны в Бухарест и ... далее по телеграфу в Англию (за 70 часов)... Посмотрите, как было бы здорово, если бы в нашем распоряжении был пароход. Просто возьмем, к примеру, сражение при Инкермане, произошедшее 5 ноября. Оно закончилась в 2 часа того же дня. В 4 часа я мог бы уже плыть на пароходе в Варну и, по всей вероятности, добрался бы туда к 2 или 3 часам следующего дня (то есть 6 ноября), успев за время плавания написать хороший отчет о сражении» [Getting the News]. В 1855 г. между Балаклавой и Варной был проложен подводный кабель длиной 310 миль. Это позволило передавать приказы по телеграфу из Лондона или Парижа в течение нескольких часов.

Рассел стремился добывать правдивую информацию, общаясь не только с офицерами, но и с рядовыми. Один из солдат, воевавших на передовой,

описал журналиста следующим образом: «вульгарный, невысокий ирландец, который поет песни, пьет бренди, как любой другой, и курит столько сигар, сколько любой хороший парень. Он как раз из тех, кто умеет выуживать информацию, особенно из юнцов» [Sweeney 2002]. Такая репутация привела к тому, что Рассел был занесен в черный список некоторыми военными кругами, включая британского командующего лорда Реглана, который посоветовал своим офицерам отказаться от общения с репортером. Фельдмаршал, барон Фицрой Реглан (1788–1855) командовал всем экспедиционным корпусом англичан.

Донесения Рассела имели огромное значение; впервые английская общественность смогла ознакомиться с реальной картиной положения дел в Крыму. Его отчеты были подробными: в них сообщалось о реальном ведении военных действий, поскольку, по его словам, общественность «должна знать» о «суровой правде» [Farmer 2011: 49]. Описывая тяготы рядовых, он писал: «Жалкий нищий, бродящий по улицам Лондона, живет жизнью принца по сравнению с британскими солдатами» [The Times 18 Dec. 1854]. Его критические репортажи из Крыма привели даже к отставке премьер-министра графа Абердина, которого сменил на этом посту воинственный виконт Пальмерстон, яростно ненавидевший Россию [Жолудов 2017: 100–106].

Отзвуки русофобии хорошо видны в корреспонденциях У. Рассела. В своих репортажах он всячески восхвалял доблесть и мужество англичан, в то время как их противников русских Рассел считал варварами, азиатами, представителями отсталой цивилизации. 20 сентября 1854 г. он описал битву на реке Альма, закончившуюся поражением русских. В статье, написанной в форме письма, говорилось о стойкости и героизме британских войск. Глубоко эмоциональными были строки о храбрости 93-го полка шотландских горцев, не дрогнувшего перед атакующей русской кавалерией. Рассел назвал их построение «тонкой красной линией, обрамленной сталью» (англичане носили мундиры красного цвета).

В статье уделялось особое внимание «гуманному варварству» полевых хирургов и отсутствию своевременной помощи для раненых. Рассел, используя свою «чернильницу и едкое гусиное перо», описал потери англичан, особенно раскритиковал лорда Реглана за некомпетентность. Зимой 1854–1855 гг. Рассел писал о страданиях британской армии в суровую погоду, не имевшей теплой одежды. Он сообщил, что около 8 тыс. солдат болели холерой и малярией и умирали. Эти сообщения вызвали широкий общественный резонанс. Они вдохновили английских медсестер Мэри Сикол (1805–1881) и Флоренс Найтингейл (1820–1910) добровольно отправиться на войну, чтобы оказывать помощь больным и раненым британским солдатам [The Times 18 Dec. 1854].

Несмотря на то, что статьи Рассела пользовались большой популярностью, честные репортажи о тяготах войны не нравились высшему руководству. Королева Виктория была возмущена отсутствием патриотизма у Рассела и его нападками на лорда Реглана. Она заявила, что его «позорные нападки на армию опозорили наши газеты». А ее муж, принц Альберт, заметил, что «перо и чернила одного жалкого писаки унижают страну». Еще более злорадно высказался военный министр Сидни Герберт, который заявил: «Я верю, что армия линчует корреспондента “Таймс”» [Markovits 2009: 21].

Репортажи Рассела из Крыма остаются важным историческим наследием; он впервые донес до английских читателей реалии войны. Они были собраны, отредактированы автором и опубликованы в двух томах под названием «Война в 1856 году», переработаны и переименованы в «Историю британской экспедиции в Крым» (1858 г.), а в 2013–2014 гг. были изданы на русском языке [Рассел 2013; 2014].

Рассел также был инициатором обращения к королеве Виктории с предложением награждать за храбрость простых солдат, результатом чего стало появление военной награды – Креста Виктории. В конце 1855 г., тем не менее, он был отозван из Крыма, как предполагается, по политическим мотивам. Спустя некоторое время он был награжден королевским военным орденом,

посвящен в рыцари. В 1856 г. Рассел был послан в Москву освещать события коронации царя Александра II.

Рассел стал очевидцем самого трагического эпизода в военной истории Великобритании – атаки легкой кавалерии под Балаклавой 25 октября 1854 г.

Командиром бригадой легкой кавалерии был генерал-майор граф Джеймс Кардиган (1797–1868). Легкая кавалерия была элитным родом войск, в ней служили представители английской аристократии. Накануне атаки русскими войсками были захвачены 11 турецких пушек, обстреливавших Севастополь. Главнокомандующий английской армии лорд Реглан отдал приказ отбить эти пушки. Русские войска занимали высоты по обе стороны долины, и в целом их позиция внешне напоминала подкову. Вот как раз внутрь этой «подковы», под огонь русской артиллерии, и послал свои отборные войска Реглан. Впоследствии он утверждал, что его приказ был неверно понят, поскольку он предполагал атаку в другом направлении.

Ранее, в репортаже от 18 октября 1854 г., за неделю до атаки легкой бригады, Рассел упоминал об этой долине, где происходила атака, как о «дороге, настолько открытой для вражеского огня, что ее называли “Долиной смерти”» [Russell 1966: 114].

Утром 25 октября 1854 г. 673 всадника стремительно атаковали превосходящие силы русской армии, вначале прогнали никак не ожидавших этого гусар и артиллеристов. Атака проходила под перекрестным огнем русской артиллерии, а когда англичане повернули обратно, их преследовала еще и опомнившаяся русская кавалерия. Ошеломленный французский генерал Боске, наблюдавший эту драму, воскликнул: «Это великолепно, но это не война, это сумасшествие!». По поводу потерь до сих пор ведутся споры. По английским подсчетам, потери составили 113 человек убитыми, 134 ранеными, 80 пленными. Было потеряно более 300 лошадей, т.е. в атаке было потеряно больше половины элитной бригады [Raugh 2004: 93].

Рассел ярко описывает те 25 минут «доблести и безрассудства», когда в Балаклавской долине погиб цвет британской армии. В своем репортаже он не

жалее громких фраз, чтобы превознести в целом абсурдную с военной точки зрения атаку. «Если демонстрация самой блестящей доблести, избытка мужества и отваги, которые могли бы придать блеск лучшим дням рыцарства, может послужить полным утешением в сегодняшней катастрофе, у нас не может быть причин сожалеть о печальной утрате, которую мы понесли в схватке с диким и варварским врагом... В 11:00 наша бригада легкой кавалерии выступила вперед... Русские открыли по ним огонь из орудий, расположенных на редутах справа, залпами из мушкетов и винтовок... Они гордо пронеслись мимо, сверкая на утреннем солнце во всем воинском великолепии. Мы с трудом могли поверить в то, что говорили наши чувства. Конечно же, эта горстка людей не собиралась атаковать в лоб позиции противника? Увы! Это было чистой правдой – их отчаянная доблесть не знала границ, и она действительно была далека от своей так называемой лучшей стороны – осмотрительности. Они наступали двумя шеренгами, ускоряя шаг по мере приближения к врагу. Никогда еще не было более страшного зрелища, чем для тех, кто, не имея возможности помочь, наблюдал, как их героические соотечественники бросаются в объятия внезапной смерти. На расстоянии 1200 ярдов (примерно тысяча метров – Т.А.) вся линия противника извергла из тридцати железных пастей поток дыма и пламени, сквозь который со свистом пролетели смертоносные ядра. Их бегство было отмечено мгновенными разрывами в наших рядах, мертвыми людьми и лошадьми, конями, летевшими по равнине ранеными или без всадников. Первая линия была разорвана – к ней присоединилась вторая, они ни на секунду не остановились и не снизили скорость. Поредевшими рядами, поредевшие из-за тридцати орудий, которые русские установили с убийственной точностью, с ореолом сверкающей стали над головами и с радостным криком, который был предсмертным криком многих благородных воинов, они ворвались в дым батарей, но прежде, чем они скрылись из виду, их уже не было видно. Взгляните, равнина была усеяна их телами и тушами лошадей. Они подвергались косому обстрелу батарей, расположенных на холмах с обеих сторон, а также прямому артиллерийскому

обстрелу... В 11.35 ни один британский солдат, кроме мертвых и умирающих, не остался перед этими чертовыми московитскими пушками» [The Times 14 Nov. 1854].

Любимый поэт-лауреат королевы Виктории, удостоенный титула барона, а позже пэра, Альфред Теннисон (1809–1894) прочитал описание Рассела примерно неделю спустя. Это дало ему материал для самой знаменитой поэмы «Атака легкой бригады» (The Charge of the Light Brigade), которая до сих пор входит в официальную школьную программу. Стихотворение было опубликовано в журнале «Экзаминер» 9 декабря 1854 г.

Долина в две мили – редут недалече...

Услышав: – По коням, вперёд! –

Долиною смерти, под шквалом картечи

Отважные скачут шестьсот.

Преддверием ада гремит канонада,

Под жерла орудий подставлены груди –

Но мчатся и мчатся шестьсот.

Лишь сабельный лязг приказавшему вторил.

Приказа и бровью никто не оспорил.

Где честь, там отвага и долг.

Кто с доблестью дружен, тем довод не нужен.

По первому знаку на пушки в атаку

Уходит неистовый полк...

Никто из атаки живым не вернулся:

Смерть челюсти сыто свела...

В стихотворении Теннисона трижды упоминается «Долина смерти», а также «Челюсти смерти» и «Пасть ада» по два раза каждое, что явно является отсылкой к «Долине смертной тени» в 23-м псалме Библии. Стихотворение сразу же стало сенсацией, его копии были распространены среди солдат в

Крыму. Воспевая безрассудную храбрость погибших, Теннисон одновременно питал ненависть к жестокому врагу. Известна его фраза, занесенная в дневник его приятеля, англо-ирландского поэта У. Алингхэма: «Я ненавижу Россию с самого своего рождения, и буду ненавидеть, пока не умру» [Allingham 1907: 265]. Его поэма способствовала росту патриотических и шовинистических настроений в Великобритании. Уильям Симпсон, один из знаменитых военных художников, нарисовал свой первый военный рисунок, вдохновленный, как и Теннисон, публикациями в «Таймс» [Simpson 2015: 19].

В то время рисунки и живописные работы оставались доминирующими формами иллюстрации новостей и репортажей. Они были более художественно выразительными и эмоционально привлекательными. Когда началась война, спрос на них был настолько велик, что «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» направила в Крым и Стамбул нескольких «специальных сотрудников», среди которых были художники Джозеф Арчер Кроу (1825–1896) и Константин Гайс (1805–1892), которые также были репортерами.

Художником-корреспондентом «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» был и знаменитый военный художник Уильям Симпсон (1818–1872). Он прибыл на Крымский полуостров 15 ноября 1854 г. Хотя он пропустил первые сражения, ему удалось запечатлеть события осады Севастополем. У него появилось множество знакомых, которые помогали ему с деталями для его картин, но он также был поражен бедственным положением простых солдат, «жалких на вид существ... покрытых грязью и лохмотьями», как он писал. Он общался со многими офицерами, включая лорда Реглана; он также познакомился с Роджером Фентоном, который его сфотографировал. В мае 1855 г. Симпсон сопровождал Реглана в Керчь, которая была захвачена 24 числа, но вернулся вовремя, чтобы наблюдать за первым нападением на Севастополь в июне. Ночью он наблюдал атаку, записав в дневнике: «Это был дикий оглушающий оркестр звуков, который никогда не забудется». Симпсон все еще был на фронте, когда город был захвачен союзниками, и покинул Крым осенью 1855 г. [Harrington 1996: 100–105].

Все время, пока он был на фронте, он отправлял свои акварели в Лондон, где их превращали в литографии и публиковали в газетах. Симпсону платили по 20 фунтов за каждый рисунок, что в то время было весьма щедро. Коллекционер Колнагис выставил в своей галерее несколько акварелей в мае 1855 г., а в следующем месяце было объявлено о выпуске второй серии. В общей сложности Колнагис выпустил затем два больших альбома, содержащих более восьмидесяти литографий, озаглавленных «Очаг войны на Востоке». Было отпечатано 2 тыс. экз. Симпсон посвятил крымскую серию рисунков королеве Виктории, покровительством которой он пользовался до конца своей жизни. Картины и рисунки художника пользовались такой популярностью, что его стали называть «крымским Симпсоном» [Harrington 2001: 10–12].

Другим художником-корреспондентом «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» был Эдвард Анджело Гудолл (1819–1908). Он прибыл в Крым в декабре 1854 г. Был свидетелем сражений при Альме и Балаклаве, а также осады Севастополя. Там, при штабе морской бригады в течение года он создавал, невзирая на опасности войны, свои рисунки. 16 августа 1855 г. Гудолл участвовал в сражении у Чёрной речки, в котором объединенные франко-сардинские войска нанесли поражение русской армии, пытавшейся снять блокаду с Севастополя. Альбом для зарисовок, сделанный Гудоллом во время пребывания в Крыму, хранится в Британской библиотеке [Edward Angelo Goodall].

Однако рисунки художников все же не могли считаться полностью достоверной картиной войны, поскольку было трудно отделить реальность от фантазии создателя. В это время появилась фотография, которая воспринималась как полностью объективная, практически документальная картина жизни. Рисунки и картины имели тенденцию видоизменять и идеализировать реальность, фотография же, выступая в роли непосредственного «свидетеля», обеспечивала «подлинность», а не просто репрезентацию. На практике, однако, фотография не обязательно позволяла получить непосредственный или объективный опыт, поскольку это было невозможно без участия человека. Помимо технических ограничений и

политических манипуляций, на фотографический процесс влияло мастерство фотографа, а также его взгляды. Поэтому фотографию вряд ли можно представить как механизм, обязательно объективный и свободный от интерпретаций. Фотограф выбирал ракурс и часто инсценировал сцену, манипулируя изображением и тем, что оно передавало. Фотография могла быть постановочной, содержать элементы коллажа [Алентьева 2021].

Крымскую войну с английской стороны мы можем воспринимать благодаря главным образом фотографиям Роджера Фентона (1819–1869), который считается первым в истории военным фотографом. Будучи выходцем из зажиточной семьи, Фентон после окончания Лондонского университета со степенью в области искусств заинтересовался живописью, а затем фотографией, увидев первые образцы на всемирной выставке в 1851 г. В 1852 г. он путешествовал по России, чтобы сфотографировать Киев, Москву и Санкт-Петербург [Library of Congress]. Он стал ведущим британским фотографом и сыграл важную роль в создании Королевского фотографического общества. Королева Виктория поручила Фентону создать серию портретов королевской семьи.

Осенью 1854 г., когда Крымская война привлекла внимание британской общественности, некоторые влиятельные друзья и покровители – среди них принц Альберт и герцог Ньюкаслский, государственный секретарь по военным вопросам, убедили Фентона отправиться в Крым, чтобы запечатлеть события в позитивном для союзников свете, не заостряя внимания на мрачных картинах войны. Лондонское печатное издательство «Томас Эгню и сыновья» стало его коммерческим спонсором [Macdonald 1980:10]. Полученные фотографии были предназначены для того, чтобы компенсировать общую непопулярность войны у английской общественности и противодействовать критическим репортажам корреспондента «Таймс» У.Г. Рассела. Фотографии затем переделывали в литографии для печати и публиковались в менее критичном, чем «Таймс», издании «Иллюстрийтед Лондон Ньюс».

Роджер Фентон пробыл в Крыму менее четырех месяцев, с 8 марта по 28 июня 1855 г. Фотограф сломал несколько ребер и заболел холерой, находясь в Крыму во время съемок, но все же сумел сделать 360 фотографий. Фентон взял с собой Маркуса Спарлинга в качестве ассистента фотографа, слугу по имени Уильям и большой фургон с оборудованием, запряженный лошадьми. Тщательно снаряженный «фотографический фургон» Фентона свидетельствует о продуманности подготовки к съемке и обработке негативов. Он вез с собой «пять фотоаппаратов разных размеров, несколько объективов, запас примерно из 700 стеклянных пластин», «несколько ящиков с химикатами, перегонный куб для дистилляции воды, три или четыре рамки для печати, гуттаперчевые ванны и посуду». Из писем Фентона Уильяму Эгню известно, что он отправлял домой особенно большие негативы, не распечатывая их из-за технических трудностей, вместе с пояснениями к каждому из них [Gernsheim 1954: 15].

Из-за размера и громоздкости своего фотографического оборудования, а также сложности и трудоемкости самого процесса фотографирования, Фентон был ограничен в выборе сюжетов. Поскольку фотографический материал того времени требовал длительной выдержки, он мог делать фотографии только неподвижных объектов, в основном снимки позирующих людей [Алентьева 2021].

Когда он прибыл в Крым в марте 1855 г., то обнаружил, что «все, казалось, было в гораздо лучшем порядке, чем можно было ожидать по публикациям в “Таймс”». Фентон избегал сцен боевых действий и разрушений, мертвых, раненых или искалеченных солдат. Он считал, что «настоящий английский джентльмен, не будет фотографировать трупы солдат, потому что это неприлично». Разумеется, одной из главных целей Фентона было запечатлеть командный состав крымской коалиции. На его фотографиях мы видим английского главнокомандующего лорда Реглана, французского маршала Жана-Жака Пелисье, командующего турецкой армией в Крыму – Омар-пашу и командующего турками на Кавказе Измаила-пашу. Он охотно снимал офицеров английской армии. Разумеется, самым высокопоставленным

военным было важно иметь свои фотопортреты, где они позируют перед камерой в парадных мундирах. Также он охотно фотографировал жен офицеров, которые отправились в Крым, чтобы сопровождать своих мужей, как они считали на «маленькую победоносную войну». Но среди героев Фентона было много и простых солдат. Групповые портреты демонстрировали, какие подразделения и из каких стран участвовали в войне на стороне союзников.

Большой интерес представляют его бытовые фотографии. Так он запечатлел солдат 47-го пехотного полка в зимней одежде. Он специально попросил солдат позировать в ней. Но сама эта теплая одежда стала прибывать в Крым только в конце января, так что зимой солдаты замерзали. Один из рядовых в разговоре с капитаном Уильямом Рэдклиффом заметил, что было бы неплохо, если бы шубы пришли раньше – «прежде, чем столько бедных парней окажутся в могилах» [Вашук].

Среди фотографий армейского быта запечатлены офицеры 4-го драгунского полка капитан Браун, полковник Лоу и капитан Джордж, они пьют спиртные напитки на рабочей тачке вместо столика. Этому же занятию предается полковник Эдмунд Хэллуэлл, из 28-го пехотного полка. Некоторые из его сцен демонстрируют избирательность и даже постановочность. Сюжетная постановочная фотография «Сердечное согласие» символизирует дружбу между союзниками, британцами и французами. На фото они вместе пьют вино, читают газету и обсуждают новости. Такой же является его фотография «Тихий день на мортирной батарее». Довольно часто на его фотографиях появляются маркитантки, которые готовили еду, стирали, ухаживали за ранеными. В Скутари он сделал фотографию знаменитой медсестры Ф. Найтингел.

Но одной из его фотографий появляются двое русских мальчиков. На ней запечатлен полковник гвардейских гренадер Браунриг с двумя русскими мальчиками, которые, по-видимому, были взяты в плен англичанами. В письме к своей жене от 29 апреля 1855 г. Фентон описал, что произошло: «Передай Энни (дочери Фентона), что здесь есть два русских мальчика, которые оба

хотели бы приехать в Англию, и что тогда у нее будут «Альма» и «Инкерман», таковы их новые имена. Один из них сирота, у другого есть или были родители в городе. Прошлой осенью они отправились на охоту за орехами, и их забрали, они вначале горько плакали, но сейчас хотели бы остаться» [Library of Congress].

В коллекции его крымских фотографий есть и сцена, запечатлевшая группу крымских татар на работах по ремонту проезжей части в Балаклаве. На заднем плане деревянный сарай с надписью «склад 14-го полка» [Library of Congress]. Оккупанты часто использовали для различных тяжелых работ местное население.

Определенную постановочность исследователи усматривают и на его самом знаменитом снимке, исключительно мрачном, «Долина смертной тени» [The valley of the shadow of death]. У этой фотографии есть два варианта: на знаковом снимке пушечные ядра разбросаны по дороге, а на другом – дорога совершенно пустынна. В письме к своей жене Грейс Фентон в начале апреля 1855 г. описал эту сцену: «когда мы подошли к лощине называемой долиной смерти, зрелище превзошло всякое воображение ... на дне лощины в ручье лежали ядра и гильзы, их было так много, что невозможно было пройти, не наступив на них». Должно быть, Фентон специально искал это место, поскольку знал, что его фотография будет иметь большой общественный резонанс. Однако, скорее всего, название придумал не Фентон, а его спонсор Томас Эгню. Назвав фотографию «Долина смертной тени», он использовал знаменитую библейскую фразу [Green-Lewis 1996: 126–127]. Эта фотография как нельзя лучше демонстрирует безжалостность и бесчеловечность войны, уничтожающей все живое, и оставляющей после себя пустыню

Хотя Фентон – самый известный из фотографов Крымской войны, были и другие. Джеймс Робертсон (1813–1888), работавший на османское правительство в качестве гравера на Императорском монетном дворе, заключил партнерство с другим британским фотографом, Феличе Беато, и посетил Крым вслед за Фентоном. В середине декабря 1855 г. «Таймс» представила выставку

фотографий Робертсона, сделанных после взятия Севастополя [The Times 17 Dec. 1855]. В газете высоко оценивались сделанные Робертсоном фотографии разрушенных русских фортов «Редана и Малахоффа» с нескольких разных позиций. В описании выставки читателям сообщалось, что «наиболее печальные свидетельства кровавой бойни были удалены до того, как были сделаны эти снимки, но каждый запечатленный предмет свидетельствует о неистовстве сражения». Далее в статье говорилось: «Хотя тщательность, с которой передаются детали, при поверхностном рассмотрении может вызвать чувство разочарования, посетители, которые возьмут на себя труд внимательно изучить фотографии, получают от них гораздо более точное представление об осаде, чем это возможно получить любым другим способом». Газета также отметила, что «из-за своего небольшого характера фотографии не очень подходят для публичной выставки; только один человек может рассматривать каждую из них за раз, и в этом отношении они больше подходят для библиотеки, чем для художественной галереи». Тем не менее, было признано, что «применение открытий Тэлбота и Дагера для иллюстрации сцен и происшествий великой войны, в которой мы участвуем, является одной из самых интересных и примечательных особенностей среди множества новинок, которые предлагает нынешний важный конкурс, по сравнению с прошлыми временами» [The Times 17 Dec. 1855].

Фотографии, сделанные Фентоном, Робертсоном и другими людьми, начали появляться в иллюстрированной прессе в виде литографий. Осенью 1855 г. снимки Фентона почти еженедельно публиковались в «Иллюстрейтед Лондон Ньюс». Его крымские фотографии были представлены на выставке в Лондоне. Количество таких выставок и разнообразие мест их проведения быстро увеличивались. По словам Фентона, почти два миллиона человек увидели его работу, большинство из которых заплатили за просмотр один шиллинг. 4 марта 1856 г. «Таймс» объявила о трех выставках в Лондоне: «фотографии Фентона», «фотографии Робертсона» и «картины, написанные по

эскизам и фотографиям, сделанным на месте офицерами» [The Times 4 March 1856].

Коллекционеры начали собирать свои собственные коллекции военных фотографий и литографий. Королева Виктория и Наполеон III приобрели обширные фотоальбомы, посвященные Крымской войне. Таким образом, во второй половине войны фотография стала превращаться в мощное средство визуальной документалистики. Благодаря этому отдаленное поле битвы обрело новый смысл и стало ближе. Герои и знаменитости, а также и враги, ожили в более натуралистичных образах, но, возможно, ценой этого они утратили свою загадочность и героизм, качества, которые легко подчеркнуть, если не преувеличить, в живописи. Газетные репортажи с места событий, фотовыставки и фотогравюры в иллюстрированных журналах привлекли большое внимание и придали войне самое широкое освещение. В свою очередь, фотография и фотографы, такие как Фентон, Робертсон, тоже получили свою долю известности. Точно также выдающиеся художники, такие как Константин Гайс, Уильям Симпсон, Эдвард Гудолл, получили общественное и международное признание благодаря репродукциям в огромном количестве своих рисунков. Все они восхваляли доблесть, мужество и героизм англичан, отказывая в подобных качествах их врагам, русским, которых рассматривали как варваров, диких азиатов, представителей отсталой цивилизации. В целом восприятие Крымской войны английским обществом благодаря усилиям вербальной и визуальной пропаганды было сформировано в духе шовинизма и русофобии.

Литература

1. Алентьева Т.В. Мэтью Брэди и его команда. Фотоистория Гражданской войны в США // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 13 / под редакцией Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. Курск: Курский государственный университет, 2021. С. 215–244.
2. Алентьева Т.В. Фотографии Гражданской войны в США как исторический источник // Актуальные проблемы источниковедения: материалы

VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. / под ред. А.Н. Дулова. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. С. 226–229.

3. Ващук М. Первый военный фотограф последней джентльменской войны // URL: <https://ria.ru/20130430/935235625.html> (дата обращения: 26.04.2024).

4. Жолудов М.В. Русофобия в политической деятельности лорда Пальмерстона // Вестник Нижневартковского государственного университета. История и археология. 2017. №2. С. 100–106.

5. Рассел У.Г. Британская экспедиция в Крым: в 2 т. / пер.: О. Исаева. Королев: Принципиум, 2014.

6. Рассел У.Г. Крымская война. Личные воспоминания / пер.: Д.В. Соловьева. СПб.: Лениздат, 2013. 160 с.

7. Allingham W. A Diary. London: Macmillan and co., 1907.

8. Baldwin G., Daniel M., Greenough S. All the Mighty World. The Photographs of Roger Fenton, 1852–1860. New York: Metropolitan Museum of Art, 2004. 290 p.

9. Beeston R. War correspondent number one // The Times. Nov. 15. 2007.

10. Edward Angelo Goodall //

11. URL:

<https://www.hellenicaworld.com/Art/Paintings/en/EdwardAngeloGoodall.html> (дата обращения: 20.04.2024).

12. Farmer A. The Experience of Warfare in Britain: Crimea, Boer and the First World War 1854–1929. London: Hodder Education Publishers, 2011. 326 p.

13. Gernsheim H., Gernsheim A. Roger Fenton, the Photographer of the Crimean War: his Photographs and his Letters from the Crimea (with an essay on his life and work). London: Secker & Warburg, 1954.

14. Getting the News back: Crimea War 1854–1855 // URL: <https://medium.com/@NewsUKArchives/getting-the-news-back-crimea-war-1854-55>. (дата обращения: 26.04.2024).

15. Green-Lewis J. Framing the Victorians: Photography and Culture in Realism. Ithaca: Cornell University Press, 1996. 235 p.
16. Harrington P. The First True War Artist // The Quarterly Journal of Military History. Vol. 9. No. 1. Autumn 1996. P. 100–109.
17. Harrington P. Simpson's Crimean Sketchbooks // The War Correspondent. Vol. 19. No. 1. April 2001. P. 10–12.
18. Lalumia M.P. Realism and Politics in Victorian Art of the Crimean War. Ann Arbor, Michigan: UMI Research Press, 1984. 280 p.
19. Library of Congress. Fenton Roger. Crimean War Photographs // |URL: <https://www.loc.gov/pictures/collection/ftncnw> (дата обращения: 20.04.2024).
20. Macdonald G. Camera. Victorian Eyewitness: a History of Photography, 1826–1913. London: Viking, 1980. 192 p.
21. Markovits St. The Crimean War in the British Imagination. Cambridge: Cambridge University Press; 2009. 304 p.
22. Raugh H.E. The Victorians at War, 1815–1914: An Encyclopedia of British Military History. Santa Barbara, CA: ABC CLIO, 2004. 424 p.
23. Russell W.H. Russell's Dispatches' from the Crimea 1854–1856. New York: Hill and Wang, 1966. 154 p.
24. Simpson W. The Autobiography of William Simpson. New York: CreateSpace Independent Publishing, 2015. 208 p.
25. Sweeney M.S. From the Front: The Story of War. New York: National Geographic, 2002. 320 p.
26. The Times. 14 November. 1854.
27. The Times. 17 December. 1855.
28. The Times. 18 December. 1854.
29. The Times. 4 March. 1856.
30. The valley of the shadow of death. Photo by Roger Fenton, 1855 // URL: <http://hdl.loc.gov/loc.pnp/ppmsca.35546> (дата обращения: 20.04.2024).